

УДК 316

А.Д. Фролова

Индонезия и БРИКС+: проблемы и перспективы сотрудничества

Аннотация:

Рассмотрен процесс вступления Индонезии в расширенное объединение БРИКС в контексте формирования многополярного мира. Подчеркнута геополитическая роль Индонезии как крупнейшего экономического игрока Юго-Восточной Азии, ее вклад в экономический рост региона и влияние на баланс сил в глобальной и региональной геополитике. Отмечены потенциальные выгоды и вызовы для Индонезии и БРИКС, связанные с расширением организации и интеграцией новых членов. Сделан вывод об особенностях экономической интеграции, торговых связей и стратегического положения страны.

Ключевые слова: Индонезия, БРИКС, международное сотрудничество, Юго-Восточная Азия, геополитика, многополярный мир.

Об авторе: Фролова Анна Дмитриевна, МГУ им М.В. Ломоносова студент кафедры информационного обеспечения внешней политики; эл. почта: annafrolova080901@mail.ru

Научный руководитель: Репина Екатерина Анатольевна, МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат филологических наук, доцент кафедры информационного обеспечения внешней политики, эл. почта: repina69@mail.ru

Введение. В условиях глобальной трансформации миропорядка и усиления роли многополярных структур особое значение приобретает анализ геополитического влияния ключевых стран-участниц объединения БРИКС. Индонезия – крупнейшая экономика Юго-Восточной Азии (ЮВА) и один из ведущих игроков в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) – представляет собой стратегически важного партнера для стран БРИКС. Ее вхождение в объединение способно в долгосрочной перспективе существенно изменить баланс сил не только внутри самого БРИКС, но и в Юго-Восточной Азии. Индонезия

осуществляет контроль над ключевыми морскими путями – Малаккским проливом, Южно-Китайским морем, а большие запасы природных ресурсов делают ее важным субъектом мировой политики.

Методология исследования базируется на интеграции комплексного междисциплинарного подхода, включающего геополитический, экономический и политологический анализ наряду со сравнительным и прогностическим методами. Применение геополитического анализа позволяет выявить пространственно-структурные аспекты влияния Индонезии в системе международных отношений, оценить ее стратегическое положение в Юго-Восточной Азии и роль в обеспечении региональной безопасности.

Экономический анализ направлен на изучение динамики макроэкономических показателей, структуры торговых потоков, инвестиционной привлекательности и особенностей участия Индонезии в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Политологический анализ способствует раскрытию механизмов институционального взаимодействия, особенностей внешнеполитического позиционирования и стратегий интеграции в новые международные альянсы.

Сравнительный метод применяется для сопоставления индонезийского опыта с аналогичными кейсами других государств – как внутри БРИКС, так и за его пределами, что позволяет выявить типовые черты интеграционных процессов.

Прогностический подход реализуется посредством построения сценариев развития событий, оценки возможных траекторий экономического и политического взаимодействия Индонезии с БРИКС и прогнозирования потенциальных эффектов для региональной и глобальной архитектуры международных отношений.

Элементы case-study используются при рассмотрении конкретных примеров торгово-экономического и дипломатического сотрудничества Индонезии с государствами БРИКС, а дискурсивный анализ – для выявления особенностей риторики официальных заявлений и стратегических документов.

Предпосылки создания БРИКС

В современном развитии международных отношений значительную роль в последние годы играет международная межправительственная организация БРИКС, выступающая объектом пристального внимания и широкой дискуссии в отечественной и зарубежной научной и учебной литературе. БРИКС выступает неформальным

объединением, которое можно охарактеризовать как «глобальный форум партнерского диалога» лидеров развивающихся экономик мира. Создание БРИКС стало результатом объективных процессов в современной международной системе и потребности в установлении диалога между ведущими государствами незападного мира, что позволило бы им координировать свою политику и совместными усилиями отстаивать национальные интересы в условиях глобализации [2].

Образованию организации в 2009 г. предшествовала встреча на уровне министров экономики Бразилии, России, Индии и Китая (БРИК) в рамках Петербургского международного экономического форума в июне 2006 г. В сентябре того же года «на полях» 61-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась встреча министров иностранных дел России, Бразилии, Китая и министра обороны Индии, которые договорились развивать многовекторное сотрудничество между государствами.

В 2008 г. по итогам встречи глав внешнеполитических ведомств государств БРИК было принято совместное коммюнике, которое отражало общие позиции сторон по актуальным вопросам развития. В документе участники подчеркнули необходимость реформирования международных институтов, борьбы с терроризмом, устойчивого развития и многосторонней дипломатии [17].

Следующий важный шаг в становлении объединения был сделан летом того же года в г. Тояко (Япония): «на полях» саммита G8 по инициативе России состоялась отдельная встреча лидеров Китая, Бразилии, Индии и России. А 16 июня 2009 г. в Екатеринбурге прошел первый саммит стран БРИК, по результатам которого было принято совместное заявление лидеров: страны зафиксировали свое стремление развивать «последовательный, активный, прагматичный, открытый и транспарентный диалог и сотрудничество» [16].

Так, основу союза на первом этапе составили Бразилия, Россия, Индия, Китай. А в ходе III саммита БРИКС, проходившего в китайском городе Санья 13 – 14 апреля 2011 г., в состав БРИК был принят новый участник – Южно-Африканская Республика, что было зафиксировано в Саньянской декларации от 14 апреля 2011 г. [12]. БРИКС был образован как экономический союз наиболее сильных развивающихся экономик мира с высоким темпом роста для взаимопомощи в развитии и потенциального противостояния со стороны первой на тот момент экономики – США [1].

Создание БРИКС стало отражением объективных процессов трансформации глобальной политики, когда ключевые игроки развивающегося мира ощутили

необходимость в институализированном механизме взаимодействия. Такой формат предоставил участникам возможность скоординировано продвигать свои внешнеполитические приоритеты в условиях глобализации.

Современные государства, входящие в состав БРИКС, консолидируют общие стратегические цели, включающие формирование многополярной системы международных отношений, демократизацию глобальных институтов, трансформацию мировой финансовой архитектуры, в дополнение к обеспечению справедливого и активного участия в глобальном управлении. Вместе с тем они выступают за соблюдение принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств, оказывая поддержку странам Глобального Юга.

На XIV саммите 2022 г. в Пекине страны-участницы БРИКС сформулировали свое видение «новой эры» в мировой экономике: они предложили альтернативную концепцию глобального управления, которая должна быть более инклюзивной и менее зависимой от интересов западных стран, что будет направлено на создание более сбалансированной и справедливой системы управления, учитывающей интересы развивающихся экономик [22].

Озвученные идеи получили дальнейшее развитие на XV саммите БРИКС, состоявшемся в августе 2023 г. в Йоханнесбурге (ЮАР), где обсуждались вопросы формирования новых структур международного порядка, вместе с расширением состава группы. По результатам саммита в организацию приглашены Аргентина, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия и Эфиопия. Однако после президентских выборов в Аргентине «либертарианец» Х. Милей официально отказался от вступления страны в объединение, поскольку, еще будучи кандидатом в президенты, он объявил о намерении переориентировать внешнеполитический курс Аргентины с Китая и стран Латинской Америки на фоне сближения с Соединенными Штатами и Израилем [7]. Кроме того, Саудовская Аравия, несмотря на получение приглашения, официально пока так и не стала членом объединения [4].

Индонезия и БРИКС. 6 января 2025 г. в группу БРИКС в качестве полноправного участника вступила Индонезия (о чем сообщило министерство иностранных дел Бразилии), ставшая председателем объединения 1 января 2025 г. [10]. Кандидатура Индонезии была представлена и предварительно одобрена еще во время XV саммита в Йоханнесбурге. Страны-участницы БРИКС поддержали вступление Индонезии в организацию.

В частности, Китай выразил уверенность в том, что Индонезия сможет внести значительный вклад в развитие объединения [11]. В соответствии с позицией российской стороны, Индонезия представляет собой одну из крупнейших экономик Юго-Восточной Азии, а помимо этого разделяет ценности БРИКС, выступая за продвижение многостороннего сотрудничества на основе взаимного уважения, открытости, прагматизма и солидарности [6]. В Египте в свою очередь выразили надежду, что Индонезия в качестве нового участника будет принимать активное участие в работе объединения, сделав акцент на перспективах развития двусторонних отношений Каира и Джакарты [19].

Республика Индонезия выступает в качестве участника «Группы двадцати» и входит в двадцатку крупнейших экономик мира. Согласно отчету Международного Валютного фонда, она входит в пятерку самых густонаселенных государств, с 2023 г. в стране наблюдается устойчивый экономический рост, а реальный рост ВВП достиг 5,0%, что в перспективе может способствовать усилению влияния БРИКС на международной арене. Индонезия занимает лидирующие позиции в рейтинге стран-производителей пальмового масла и никеля. Помимо этого, она имеет обнадеживающие перспективы цифровизации и инвестиций [15].

Для содействия реализации целей устойчивого развития (ЦУР), национальное правительство Индонезии разрабатывает соответствующие стратегии. Наряду с Малайзией, Филиппинами, Таиландом и Вьетнамом экономисты относят Индонезию к «азиатским тиграм второй волны». Реализуя ЦУР, намеченные ООН, правительство республики придерживается четырех основных направлений развития: государственное регулирование и право, экология, социальная сфера и экономика [5]. Помимо «Группы 20» Индонезия входит в число активных участников Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Организации исламского сотрудничества (ОИС), Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП).

Нельзя не подчеркнуть роль Индонезии в деятельности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая определяется ее ключевым влиянием на формирование региональной повестки и институциональных процессов. Централизация организационной деятельности в Джакарте и активное участие индонезийских лидеров в выработке коллективных решений обеспечили стране статус ведущего актора в региональном сообществе. Республика выступает представителем интересов стран АСЕАН

в международных форматах, включая G20, Движение неприсоединения и непостоянное членство в Совете Безопасности ООН, что отражает ее роль в глобальной дипломатии [3].

Индонезия неоднократно выступала посредником в урегулировании территориальных и религиозных конфликтов, способствуя поддержанию стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Через платформу АСЕАН страна продвигала инициативы по созданию зоны мира, свободы, нейтралитета и безъядерной зоны, стремясь уменьшить военную зависимость региона от внешних держав и укрепить свое лидерство в Движении неприсоединения и Афро-Азиатской солидарности. По мнению депутата Совета Народных представителей Индонезии А. Ангтрайни, членство в БРИКС позволит республике значительно расширить вклад в мировую экономику и усилить взаимодействие между БРИКС и АСЕАН, способствуя интеграции региональных объединений [8].

По мнению заместителя председателя Народного консультативного конгресса (парламента) Индонезии Эдди Супарно, Республика рассматривает БРИКС как возможность стимулировать свой экономический рост на 7-8% за счет расширения ее экспортного рынка в страны Африки и Латинской Америки, расширить горизонты внешней торговли и привлечь инвестиции [9].

Более того, президент Индонезии Прабово Субианто уже заявил о стремлении государства присоединиться к Новому банку развития, созданному странами-членами БРИКС, поскольку Индонезия и НБР имеют общие приоритеты, в частности в сфере логистической инфраструктуры, цифровой связи, энергетического перехода и модернизации городов [18]. Индонезия рассчитывает обеспечивать сближение интересов развивающихся стран, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и вносить свой вклад в ослабление геэкономической и геополитической напряженности.

В условиях введенных администрацией Д. Трампа торговых пошлин Индонезийское правительство разрабатывает политику поддержки секторов, пострадавших от тарифов, установленных США. Согласно данным индонезийского Института развития экономики и финансов (Indef), Индонезия входит в число стран, затронутых тарифом в 32%, хотя в январе-феврале 2025 г. США были зарегистрированы как крупнейший источник положительного сальдо торгового баланса Индонезии (достигшее 3,1 млрд долларов США).

Ожидается, что такая протекционистская политика может привести к снижению показателей национального экспорта, включая текстиль, обувь, одежду и пальмовое масло. В этих условиях одной из главных политических мер индонезийского правительства

становится дерегулирование, направленное на снижение экономической неэффективности и повышение глобальной конкурентоспособности индонезийских товаров. Эта стратегия утверждена президентом Республики Прабово Субианто и подкреплена антициклическими мерами правительства, направленными на смягчение внутренних последствий напряженности в мировой торговле.

Посредством дерегуляции Индонезия стремится ускорить заключение Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Индонезией и Европейским союзом (IEU–СЕРА), что обеспечит расширенный доступ к европейским рынкам. Кроме того, ожидается, что подобная политика будет способствовать увеличению экспорта индонезийской продукции на рынки стран БРИКС [13].

В частности, Джакарта уже анонсировала подписание восьми двусторонних соглашений о сотрудничестве с Объединенными Арабскими Эмиратами, которые могут послужить основой для сотрудничества во многих областях, включая энергетический переход, продовольственную безопасность, борьбу с терроризмом, торговлю и экономику [14].

По мнению экономиста и специалиста по рынку капитала Ханса Кви, Индонезии необходимо активизировать торговые отношения со странами-членами БРИКС в ответ на повышение импортных пошлин США и падение курса индонезийской рупии. Членство Индонезии в БРИКС предоставляет доступ к диверсифицированным источникам финансирования, включая возможности Нового банка развития для поддержки инфраструктурных и энергетических проектов. Это способствует расширению внешнеторговой деятельности, что, в свою очередь, открывает перспективы для роста экспорта и привлечения прямых иностранных инвестиций.

Вступление в объединение соответствует стратегическим целям страны по достижению устойчивого экономического роста в диапазоне 5-8 % годовых, что требует значительных ресурсов и кооперации с международными партнерами. Кроме того, интеграция Республики в БРИКС укрепляет ее позиции в глобальной системе международных институтов и способствует формированию многополярного миропорядка с важным геополитическим значением.

Контроль Индонезии над ключевыми морскими путями и значительные природные ресурсы усиливают влияние БРИКС в Юго-Восточной Азии и на мировой арене. Стремление страны стимулировать экономический рост, расширить экспортные рынки и

привлечь инвестиции сопряжено с задачей снижения геоэкономической и геополитической напряженности. В совокупности членство в БРИКС расширяет возможности для технологического и финансового сотрудничества внутри объединения, способствуя укреплению интеграционных процессов и повышению устойчивости региональной и глобальной экономической системы.

Тем не менее присоединение Индонезии к БРИКС, несмотря на ее стратегическую значимость, может усилить внутренние противоречия и геополитическую напряженность в объединении. Так, исторически Организация функционирует на основе консенсуса, но расширение членства усложняет этот процесс, поскольку Индонезия, как член АСЕАН, традиционно выступает за «нейтралитет» в противостоянии США и Китая. Это противоречит позициям России и Китая, открыто оспаривающих миропорядок, в котором единственным центром силы остаются США. В частности, Индонезия входит в число стратегических партнеров США в рамках инициативы Indo-Pacific Strategy (с 2022 г.), участвует в учениях с США и Австралией (Garuda Shield) [21; 20].

В этой связи маловероятным представляется возможность Индонезии выступать против усиления антизападной риторики в группе, чтобы не ставить под удар свои отношения с США и ЕС. Например, при обсуждении создания альтернативных SWIFT-систем или продвижения дедолларизации Джакарта может занять осторожную позицию, опасаясь введения против нее санкций. Политические риски связаны с фундаментальными противоречиями между многовекторностью Индонезии и стремлением части БРИКС (Китай, Россия) создать союз государств, оспаривающих однополярный мир во главе с США. Без выработки четких правил взаимодействия и компромиссов по ключевым вопросам расширение может ослабить сплоченность группы.

Заключение. Вступление Индонезии в БРИКС открывает для страны новые перспективы, одновременно сопряженные с комплексом вызовов и рисков. Для успешной интеграции и реализации потенциала сотрудничества необходимо проведение сбалансированной и многоплановой политики, учитывающей интересы всех ключевых участников процесса. Помимо этого, требуется активное участие в формировании и реализации стратегических направлений развития БРИКС, что обеспечит максимизацию выгоды от членства и укрепит позиции Индонезии на международной арене.

Членство в БРИКС представляет собой значимый детерминант экономического роста и укрепления геополитического влияния Индонезийской Республики на глобальной

арене. Республика рассматривает интеграцию в БРИКС как стратегическую возможность для стимулирования собственного экономического развития посредством диверсификации экспортных рынков в регионы Африки и Латинской Америки, расширения спектра внешнеторговых операций, наряду с привлечением прямых иностранных инвестиций.

Помимо этого, членство Республики будет способствовать продвижению многополярного миропорядка и ослаблению геополитической напряженности, что потенциально может сделать Организацию еще более значимым игроком в мировой политике и экономике. Таким образом, членство Индонезии в БРИКС укрепляет роль Организации как альтернативного центра силы, но требует выстраивания гибких механизмов координации для минимизации противоречий. Успех интеграции будет зависеть от способности группы сохранить сплоченность, учитывая разнородные интересы участников, и умения использовать потенциал Республики для усиления глобальной роли объединения.

Библиографический список:

1. Куемжиева С.А. Актуальные проблемы и перспективы развития БРИКС / С.А. Куемжиева, С.В. Складчикова // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 33, № 1. С. 80-85.
2. Леонова О.Г. Расширение БРИКС и его геополитические последствия // Россия и современный мир. 2024. № 2 (123). С. 55-71.
3. Малетин Н.П. Индонезия в АСЕАН: от первой среди равных к равной среди равных? // МГИМО МИД РФ. 2019. Т. II, № 4 (45). С. 178-184.
4. Министр торговли Саудовской Аравии опроверг вступление страны в БРИКС // РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2024/65a6c4b69a7947309407ea32?from=copy> (дата обращения: 05.04.2025).
5. Мухаммад С. Индонезия в фокусе целей устойчивого развития / С. Мухаммад, И.В. Калашникова // Вестник ТОГУ. 2024. № 1 (72). С. 160-166.
6. О присоединении Индонезии к БРИКС [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1990842/ (дата обращения: 07.04.2025).
7. Argentina won't join BRICS as scheduled, says member of Milei's transition team // Associated Press News. Режим доступа: <https://apnews.com/article/brics-argentina-milei-mondino-e428ca065e093ccb5ecad5d19bc5963d> (дата обращения: 05.04.2025).

8. BRICS membership must benefit Indonesians: DPR // Antara News. Режим доступа: <https://en.antaranews.com/news/340546/brics-membership-must-benefit-indonesians-dpr> (дата обращения: 08.04.2025).

9. BRICS membership to boost Indonesia's influence: MPR [Электронный ресурс] // Antara News. Режим доступа: <https://en.antaranews.com/news/340694/brics-membership-to-boost-indonesias-influence-mpr> (дата обращения: 08.04.2025).

10. BRICS Summit Documents [Электронный ресурс] // Национальный комитет по исследованию БРИКС. Режим доступа: <https://www.nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 07.04.2025).

11. Foreign Ministry Spokesperson's Remarks on Indonesia Becoming a Full Member of BRICS [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Режим доступа: https://english.www.gov.cn/news/202501/07/content_WS677c6084c6d0868f4e8ee8f5.html (дата обращения: 07.04.2025).

12. Indonesia as a new member of BRICS [Электронный ресурс] // Brazilian Government. Режим доступа: <https://www.gov.br/mre/pt-br/embaixada-jakarta/indonesia-as-a-new-member-of-brics> (дата обращения: 07.04.2025).

13. Indonesia plans policy moves to counter US tariff impact [Электронный ресурс] // Antara News. Режим доступа: <https://en.antaranews.com/news/350977/indonesia-plans-policy-moves-to-counter-us-tariff-impact> (дата обращения: 10.04.2025).

14. Indonesia, UAE announce eight cooperation pacts in Abu Dhabi [Электронный ресурс] // Antara News. Режим доступа: <https://en.antaranews.com/news/351189/indonesia-uae-announce-eight-cooperation-pacts-in-abu-dhabi> (дата обращения: 10.04.2025).

15. Indonesia: 2024 Article IV Consultation-Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Indonesia [Электронный ресурс] // IMF eLIBRARY. Режим доступа: <https://www.elibrary.imf.org/view/journals/002/2024/270/article-A001-en.xml> (дата обращения: 07.04.2025).

16. Joint statement of the BRIC countries leaders [Электронный ресурс] // BRICS Information Centre, University of Toronto. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/090616-leaders.html> (дата обращения: 07.04.2025).

17. Joint Statement of the Meeting of BRIC Ministers of Foreign Affairs [Электронный ресурс] // BRICS Information Centre, University of Toronto. Режим доступа: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/080516-foreign.html> (дата обращения: 01.04.2025).

18. Meeting between NDB President Dilma Rousseff and President of Indonesia Prabowo Subianto [Электронный ресурс] // New Development Bank. Режим доступа: <https://www.ndb.int/news/meeting-between-ndb-president-dilma-rousseff-and-president-of-indonesia-prabowo-subianto/> (дата обращения: 08.04.2025).

19. State Information Service [Электронный ресурс] // Your Gateway to Egypt. Режим доступа: <https://sis.gov.eg/?lang=en-us> (дата обращения: 07.04.2025).

20. Super Garuda Shield 2024: Uniting Forces at the Joint Operations Center [Электронный ресурс] // U.S. Indo-Pacific Command. Режим доступа: <https://www.pacom.mil/Media/News/News-Article-View/Article/3898325/super-garuda-shield-2024-uniting-forces-at-the-joint-operations-center/> (дата обращения: 17.04.2025).

21. U.S. Indo-Pacific Strategy // The White House. Washington, D.C., 2022. 20 p.

22. XIV BRICS Summit – Beijing Declaration, June 23–24, 2022 [Электронный ресурс] // President of Russia. Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 06.04.2025).

Frolova A.D. Indonesia and BRICS+: Challenges and Prospects for Cooperation

The article examines the process of Indonesia's accession to the expanded BRICS grouping, with particular emphasis on the challenges and prospects of international cooperation amid the formation of a multipolar world. It researches Indonesia's geopolitical role as the largest economy in Southeast Asia, its contribution to regional economic growth, and its impact on the balance of power in global and regional geopolitics. The potential benefits and risks for both Indonesia and BRICS related to the organization's expansion and integration of new members are highlighted. Special attention is given to issues of economic integration, trade relations, and the country's strategic position. The study employs comprehensive analytical methods, enabling a thorough assessment of the implications of Indonesia's membership for international cooperation and regional development.

Keywords: Indonesia, BRICS, international cooperation, Southeast Asia, geopolitics, multipolar world.